

Несмотря на радикальное смещение наползающих друг на друга кинематографических ассоциаций в заголовке, речь пойдет не о Луисе Бунюэле или Сальвадоре Дали, не о маэризм или сюрреализме, не о пресловутом Дон Гуане-Дон Жуане и даже не о знаменитой киномелодраме с Хамфри Богартом и Ингрид Бергман. В американском суперпроекте 1998 года под названием «Годзилла» снялся долговязый актер-талисман французского Люка Бессона, лет восемь назад известный по имени лишь фэнма автора «Подземки» и «Никиты», а ныне всеми любимый, в том числе и в США, андалузец по происхождению, родившийся в Касабланке.

АНДАЛУЗСКИЙ ДОН ХУАН ИЗ КАСАБЛАНКИ

Ч то приходит на ум прежде всего при мысли об этом актере? Задрипанное пальто и вязаная шапочка Леона; прожеженная сквозь сжатые от боли зубы умирающим чистильщиком-самураем фраза: «Покатаемся немного, а потом вернемся и убьем их всех»; обтянутая резиновым водолазным костюмом смешная фигура Энцо Молинари с аквалангом за плечами; флегматичный барабанщик, поигрывающий палочками; немой брутальный тип посреди черно-белого пейзажа через пять минут после «конца истории». Ко-

«Пришельцы»

(тоже, между прочим, испаноговорящего) Рауля Руиса, ныне модного в узких кругах заумной европейской интеллигенции. Почувственная ситуация: все имена занятых в той ленте актеров так и остались в безвестности, а Рено со временем откололся от корпуса «маленьких солдат кинематографа» и воссиял, так сказать, в лучах всемирной, причем коммерческой славы. Именно поэтому так интересно каждый раз будто переписывать заново историю кино и расставлять в ней новые и непредсказуемые акценты, углубляя контекст все дальше и дальше.

роче, персонажи Рено из фильмов Бессона.

Кто бы мог подумать, что он появился 30 июля 1948 года под именем Дон Хуана Морено Эррере де Рименеса в Марокко в семье андалузцев, бежавших от режима Франко в Северную Африку — перманентное убежище диссидентов всех времен и народов от Марка Антония до Жана Жене и Уильяма Берроуза. Трудно сказать, застал ли юный Хуан колониальный расцвет заведения «У Рика» из бессмертной «Касабланки», или же этот бар, как и все остальное, был выдуман киношниками из Голливуда?! Как бы то ни было, но семнадцатилетний Хуан Морено переехал во Францию, где обрел почему-то первый слог фамилии Морено, в отличие от других артистических эмигрантов, которые обычно укорачивают свои непроносимые фамилии с конца. Видимо, потому, что срежь Хуан-Жан последний слог, он превратился бы почти в Жана Маре, а это вряд ли входило в его планы. В это время Хуан активно «офранцузивается», учится, решает стать актером, играет в театре, а в кино дебютирует позновато, только в 30 лет.

Некоторые исполнители поднимаются из низин жанрового кино к высотам настоящего искусства (например, Клаус Кински), а Жан Рено, наоборот, начал с арт-кино — и его первым фильмом стал интеллектуальный экзерсис «Гипотеза об украденной картине» другого иммигранта во Францию, чилийца

«Пришельцы»

ВИБРО-АСС 9

«Ягуар»

ВИБРО-АСС 10

Среди небольших ролей Жана Рено в тот период — эпизоды в картинах «Свет женщины» и «Прохожая из Сан-Суси» с Рони Шнайдер, о которой, в отличие от многих знаменитостей, с которыми тогда довелось ему встречаться на съемочной площадке, Рено отзывался с восхищением. Несравненная Рони уже в 44 года покинула мир кино и вообще ушла из жизни, а Жан и в 34 еще как следует не заявил о себе. Но ждать осталось совсем недолго — до встречи с главным режиссером его жизни оставался один год.

В «Подземке» Люка Бессона он изображает ударника рок-группы, под чье выступление как раз и умирает главный герой в исполнении Кристофа Ламбера. Несмотря на всю любовь Бессона к своему живому талисману, он поместил Рено на самую обочину сюжета, предоста-

вив актеру возможность присутствовать в фильме скорее «знаково», нежели в качестве полноценного персонажа. Кстати, тогда же Жан Рено вместе с Кристофом Ламбером оказался на съемочной площадке у величайшего режиссера Марко Феррери, полубога европейского арт-кино, мастера раблезианского макабра, густо замешанного на телесном черном юморе и промаркистской социальной критике. Ныне покойный мэтр снимал «Love You», одну из лучших и самых автоцитатных лент в своем творчестве, и взял Рено на роль зубодера — скромно, но приятно, особенно для пациентов.

После трехлетнего перерыва актер в 1988 году опять был занят у Бессона, снимавшего свою идеальную автобиографию, фильм-резервуар несбывшихся мечтаний (сын родителей-ныряльщиков, сам хотел стать дайвером, но несчастный случай не позволил этому случиться), своеобразное погружение в сладостный мир детства. Океаническая мистерия «Голубая бездна» — история дружбы двух ныряльщиков, в основу которой положены факты биографии юношеского кумира режиссера — Жака Маньоля, консультанта картины (его сыграл Жан-Марк Барр, а Жан Рено — друга по имени Энцо Молинари). Вообще надо сказать, что персонажи всех работ Люка Бессона занимают как бы межпространственным дайвингом, ныряя из одной реальности в другую. А в «Голубой бездне» сюжетные «ныряния» его героев сбрасывают оболочку метафоры и предстают во всем величественном буквализме: стоит хотя бы вспомнить грандиозную сцену распятия бутылки шампанского на кафельном дне бассейна, которую разыгрывают персонажи Барра и Рено.

В 1990 году Бессон снимает легендарную «Никиту», которая невообразимо смикшировала ураганный динамизм, свойственный боевику, и сентиментальность мелодрамы в жестко-лиричный образчик постклассического триллера с подчеркнутым смещением

«Голубая бездна»

положительного и отрицательного начал в фильме скорее героев. Жан Рено минималистически выразительно сыграл современного самурая, чистильщика Виктора (намек на барона Виктора Франкенштейна и его монстра перейдет и в последующего «Леона»), супер-профи кроваво-кислотного дела без страха и сарказма, который вывозит обезумевшую Никиту из расчерченного траекториями автоматных очередей гибельного места ее очередного неудавшегося задания.

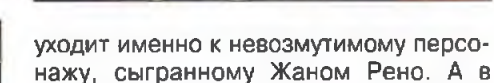
В начале 90-х годов Жан Рено, получивший благодаря громадному успеху «Голубой бездны» и «Никиты» уже прочный статус французской кинозвезды, снялся в двух популярных комедиях Жан-Мари Пуаре — в шпионско-пародийной ленте «Операция «Тушенка» и в фантастическо-эксцентрической картине «Пришельцы» о двух сословно неравных французах из XII века, которые оказались в современной Франции, ну и обо всех вытекающих отсюда их заключениях. Рено забываемое перевоплотился в закованного в колчугу и размахивающего булавой графа Годфруа де Монмирайя, за что и был номинирован на премию «Сезар» в первый и, надо все-таки надеяться, не последний раз в своей жизни.

А «Леон» (в американском прокате — «Профессионал»), поставленный Люком Бессоном в следующем, 1994 году, катапультировал Жана Рено к международной известности. Что и говорить, актер неотразим в роли бедолаги Леона, профессионального киллера, который, словно герой из комикса «Тень», порхает по китайской лавочке и раз-

брасывает смертоносные пули во все стороны, истекает кровью под холодным душем, изображает Джона Уэйна или заботливо укутывает свой цветок в тряпку, прежде чем швырнуть его в пробитую дыру в стене — рванувшись к свободе, а на самом деле, как мы знаем, к смерти в объятиях безжалостного персонажа Гэри Олдмена.

Симптоматично, что именно после англоязычного «Леона»/«Профессионала» Рено был приглашен в две столь разные интернациональные постановки — голливудскую комедию-мелодраму «Французский поцелуй» Лоренса Кэздана и в артопродукцию «За облаками» Микеланджело Антониони-Вима Вендерса, в одной из историй которой жадущая любви героиня Фанни Ардан

«Французский поцелуй»

жене Симптоматично, что именно после англоязычного «Леона»/«Профессионала» Рено был приглашен в две столь разные интернациональные постановки — голливудскую комедию-мелодраму «Французский поцелуй» Лоренса Кэздана и в артопродукцию «За облаками» Микеланджело Антониони-Вима Вендерса, в одной из историй которой жадущая любви героиня Фанни Ардан

Жан Рено сейчас разведен, живет с двумя детьми и подругой-моделью, у него квартиры в Париже и Нью-Йорке, актер находится в прекрасной форме и на вершине популярности. Можно быть уверенным, что он сыграет еще не одну главную роль. А ведь Рено мог бы гениально воплотить образ Дон Кихота — только представьте себе этого потомственного андалуца, с копьем наперевес штурмующего ветряные мельницы. Посему нам остается пожелать ему удачи: buenos films, Juan!

Леонид АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

